

УДК 808.2-318+802.0-318

ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК В ДИАТОПИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ¹

А. Н. Лангнер
Э. А. Бочарова

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
langner@bsu.edu.ru*

В работе рассмотрено понятие регионального варианта французского языка в лингвистической науке, представлены основные характеристики и особенности диатопических вариантов французской идиомы, описана история формирования современного французского языка.

Ключевые слова: французский язык, диалект, региональный вариант, территориальный вариант, диатопический вариант, языковая ситуация, архаизм, диалектизм, неологизм, заимствование, калькирование.

Определение понятия «региональный вариант французского языка»

Понятие регионального варианта французского языка вошло в лингвистическую науку во время, когда французские языковеды стали описывать диатопическую вариативность французской идиомы в синхронических срезах. Впервые к исследованию регионального варьирования французского языка обратились во Франции в 1960-х гг. прошлого века. Французские лингвисты пытались выявить главные особенности формирования языковых явлений французского языка в определенном регионе французского государства, а также проследить их функционирование в разные временные отрезки.

По мнению австрийского лингвиста В. Pöll, «... по различным причинам кажется, что используемый в английской и немецкой литературе термин «диалект» (от англ. *dialect* – «диалект» и нем. *Dialekt* – «диалект») не соответствует описанию языковой ситуации, которая сложилась на сегодняшний момент во Франции» [6, с. 25].

Действительно, диатопические варианты французского языка, которые мы наблюдаем на юге Франции или в Бельгии и Швейцарии, представляют собой продукт контакта французского языка со своими историческими диалектами или языками, традиционно именуемыми в лингвистической науке как миноритарные и региональные (фламандский, немецкий / эльзасский, каталанский, корсиканский, бретонский, баскский, окситанский / (ново)провансальский).

Из истории французского языка известно, что прародитель современного общепроанцузского варианта или, как его еще называют в лингвистике, франсийский диалект, начал свою экспансию в другие территории Франции в XII веке. Он удивительно быстро одержал победу над всеми другими галлороманскими языковыми вариантами, которые были образованы на основе народной латыни. «Вживление» франсийской языковой формы проводилось исключительно по политическим мотивам. Данный вариант использовался при дворе короля, начиная с середины XII века. Стабильность монархического правления позволила парижскому диалекту, не имевшему с культурной точки зрения никакой ценности, возвыситься среди других диалектов с богатым уже к тому времени литературным наследием, которое, кстати, могло послужить отличной основой для формирования национального языка Франции (например, нормандский, пикардский или шампанский диалекты).

Борьба франсийского варианта со всеми другими языковыми формами вульгарной латыни явилась причиной образования региональных вариантов французского языка. Процесс, приведший к образованию региональных вариантов французского языка, в целом обладает рядом схожих черт, что и романизация, которой в свое время

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации (МК-1891.2012.6, Сопоставительный анализ региональных и территориальных вариантов французского языка Франции и Африки).

подвернулись территории современной Франции. Как отмечает немецкий лингвист V. Muller, «... большинство региональных вариантов французского языка появилось только благодаря экспансии общего [парижского] языкового варианта в зоны распространения диалектных форм, а также этнических языков. В процессе своего наступления на территории проживания людей франсийский вариант вбирал в себя многие фонетические, морфологические, синтаксические особенности своих диалектов или местных языков. В результате всех этих заимствований был создан дополнительный языковой уровень между региональными диалектами, на которых говорили местные жители, и общим французским вариантом, на котором они хотели говорить. Языки, таким образом, [...] выполняли функцию субстрата. Однако их нельзя сравнивать со старыми субстратными языковыми формами, существовавшими в определенный период истории Франции [...], потому что оболочка общего [парижского] французского языка подверглась незначительным изменениям [...]. Это было естественно, потому что шло формирование регионального промежуточного уровня языка» [4, с. 158].

С течением времени, как мы полагаем, региональный промежуточный уровень франсийского диалекта привел к ослаблению позиций других диалектов, употребляемых местными жителями. Исключение составляет валлонский вариант, который до сих пор оказывает исключительное сопротивление парижскому варианту. Однако уже есть определенные сдвиги и скоро будут видны результаты этого противостояния.

Следует заметить, что описанный процесс формирования регионального промежуточного языкового уровня не может быть применимым ко всем диатопическим вариациям французского языка. Например, изменения французского языка Субсахарской Африки и Канады вызваны совершенно иными причинами:

а) ситуация в Африке субсахарского региона отличается тем, что языковая суперпозиция (преобладание одного языка над другим), возникающая в обществе, постоянно изменяется, т.е. происходит смена главенствующей роли одного языка над другим или другими (исключительная ситуация – использование французского языка как второго языка). Что касается самой Франции, то здесь положению этнических языков ничего не угрожает.

б) формирование канадского варианта французского языка также имеет свои отличительные черты: возникающая языковая вариативность объясняется экспортом с территории Франции различных диалектов, в особенности, из центральных, западных и северо-западных регионов, которые еще по пока невыясненным причинам, стали основой образования койне.

Как показывают наблюдения, чтобы изучить процесс формирования одного варианта французского языка, необходимо учитывать возможное влияние соседствующих языков, а также возникающие культурные и торгово-экономические контакты между людьми.

По мнению немецкого лингвиста L. Wolf, «... особенности диатопической вариативности любого койне или общего языка (в том числе и французского) отчетливо прослеживаются в его устной форме» [12, с. 171]. Французский языковед G. Tuailon полагает, что «... региональный вариант представляет собой единое целое геолингвистических вариантов французского языка» [10, с. 8]. Он относит все неизвестное и необъяснимое в общепарижском варианте французского языка к геолингвистическим вариантам французского языка. По его мнению, не существует региональных вариантов, речь только может идти об отдельных особенностях французского языка в том или ином регионе Франции. В своей работе «Размышления о региональном французском языке» G. Tuailon (1983) высказывает мнение о том, что французский язык нельзя рассматривать как отдельную систему, которая не связана с целой частью, т.е. французским языком в общем.

По словам лингвиста L. Warnant, вне зависимости от территории распространения главными признаками любого регионального варианта французского языка выступают как устная форма, так и следующие характерные черты:

- 1) маргинальность, потому что языковая вариативность встречается больше всего на периферии французского лингвистического пространства,
- 2) провинциальность, потому что варианты не привносят ничего качественно нового в систему общей языковой формы,
- 3) региональность, потому что диалекты служат средством региональной принадлежности человека [11, с. 116].

При употреблении прилагательного «провинциальный» по отношению к региональным вариантам французского языка требуется сделать некоторые уточнения. Как полагает L. Warnant, новообразования во французском языке провинциального происхождения в редких случаях способствуют обогащению общего варианта языка. Так, изменения в области фонетики и лексики, которыми сегодня оказываются богаты региональные варианты, абсолютно не имеют никакого значения для установленной литературной нормы общефранцузского варианта. Очевидно также, что большинство региональных изменений одного варианта чаще всего отвергаются региональными вариантами других территорий. Причиной этому служит наличие аналогичных изменений или наоборот отсутствие языковой необходимости в использовании данных изменений.

При формальной устной коммуникации и, в особенности, в письменной речи, диатопические черты менее всего оказываются заметными для общей массы людей. По крайней мере, это касается франкофонов европейского пространства, которые при обучении вынуждены следовать установленному стандарту французского языка и избегать всевозможных отклонений.

Функционирование региональных литературных произведений и текстов местного назначения, в которых использование регионализмов подчинено эстетическим нормам, практически всегда ограничивается только определенным регионом. На других территориях их просто не воспринимают и относятся как к чужеродному материалу, который не стоит брать в руки и, тем более, читать.

В настоящее время особенности региональных вариантов французского языка многие франкофоны, руководствуясь грамматическими нормами, относят к существующей устной форме речи. Такая интерпретация может привести собеседников из разных регионов к провалу в коммуникации, так как адресант и адресат оказываются не в состоянии отвечать взаимным ожиданиям, им просто не удастся правильно соблюсти логику коммуникативного акта. Данная ситуация вписывается в типичную ситуацию диглоссии и способна привести к возникновению языковой неуверенности (опасности), т. е. боязни лингвистического общения. Данный термин был введен американским социолингвистом В. Лабовым. Его мысль развил Р. Swiggers, который определил языковую неуверенность как «чувство единичной или двойной социальной изолированности» [9, с. 23]. Суть единичной социальной изолированности состоит в том, что для одного из коммуникантов модель коммуникации оказывается чужой. Смысл второй социальной изолированности заключается в том, что собеседники становятся непонятными друг другу, и у них появляется желание исключить из разговора элементы своего варианта, вызывающие частичное или полное непонимание.

В результате возникновения такой ситуации у собеседников можно наблюдать применение различных компенсационных коммуникативных стратегий, которые чаще всего заставляют отказываться от собственного языкового варианта.

Чувство языковой неуверенности (опасности) рождается в случае признания собеседниками языковых отклонений и искажений в сравнении с вариантами, которыми они владеют. Многие черты региональных вариантов французского языка не уживаются в сознании носителей, поэтому у них появляется огромное желание унифицировать все варианты в глобальном масштабе, привести их в соответствие одному эталону – «стандартному французскому языку», «парижскому французскому языку» и т. д.

Если в течение многих столетий понятие регионального варианта расценивалось пуристами как позорное клеймо, от которого необходимо было избавиться, то теперь отмечается, что за последние 30 лет чувство языковой независимости и уникаль-

ности стало заметно сильнее. Искажения и отклонения, которые составляют самобытность диатопических вариантов, приобретают особое звучание и расцениваются как языковой символ малой родины.

Новая интерпретация понятия «региональный вариант французского языка»

Первая попытка изменения существовавшего понимания понятия «региональный вариант французского языка» наметилась в 1972 г., когда вышел «Словарь живого французского языка» («Dictionnaire du français vivant») под редакцией M. Davau, M. Cohen и M. Lallemand. Данная работа была проведена в форме переписи населения и зафиксировала языковые особенности Канады, Бельгии и Швейцарии. Несмотря на то, что использованный метод лексикографов критиковался многими лингвистами из разных областей лингвистической науки, проведенное мероприятие ознаменовало начало всестороннего изучения диатопических особенностей французского языка и их отражение в больших толковых словарях. Начиная с 1970-х гг. прошлого века, наиболее авторитетные словари (Robert, Larousse, TLF и др.) отводят особое место лексике диатопического происхождения. При составлении словарных статей обязательно ведется работа с лингвистами из региона или территории распространения исследуемого варианта французского языка.

Дискуссии по переоценке смыслового наполнения термина «региональный вариант французского языка» все время находится в соприкосновении с такими терминами как: «полиномия», «плюрицентрическая лингвистическая культура» и «плюрицентризм». Термин «полиномия» был разработан J.-V. Marcellesi в 1984 г. в исследованиях корсиканского варианта французского языка. Для разных регионов Франции во многих ситуациях данный термин оказывается более чем актуальным, потому что региональный и стандартный варианты французского языка сосуществуют и не мешают друг другу. Никакой четкой иерархии между используемыми вариантами нет, опорными считаются нормы всех языковых форм.

Одной из главных причин современной легитимации региональных вариантов французского языка служит признание того факта, что региональные лексические и фонетические особенности встречаются не только в определенном ограниченном регионе, а напротив – территориях, которые исторически связаны между собой и которые находятся под покровительством определенных национальных структур (например, Французское сообщество Бельгии и Канады). Однако данное замечание не относится к терминам, обозначающим конкретные реалии регионов и территорий (термины фауны, флоры, учреждений, гастрономии и т. д.). Целесообразнее всего говорить о национальных вариантах или просто вариантах французского языка, если это Бельгия и Квебек. В. Röhl предлагает для похожих ситуаций применять термин «территориальный французский язык» [7, с. 170]. Мы разделяем позицию данного лингвиста, но необходимо отметить, что речь идет всегда о вариантах французского языка. В связи с этим, на наш взгляд, лучше употреблять термин «территориальный вариант французского языка».

Наряду с вышеуказанным термином в лингвистической науке логичным видится использование термины «региональный французский язык», «региональный вариант французского языка», который по своей семантике восходит к слову «регион» [5, с. 152]. Например, Юг Франции или Бретань вполне могут быть определены как регионы Франции, а варианты французского языка, которые в них используются, называть региональными. К сожалению, применение данного термина едва ли правомерно по отношению к французской Швейцарии, странам Субсахарской Африки или провинции Квебек в Канаде. Их варианты целесообразнее именовать территориальными, о чем было сказано выше.

В целом переоценка значения диатопических вариантов французского языка способствует одновременно развитию собственных языковых норм стандартного ва-

рианта, а также образованию континуума социальной и стилистической вариации, причем ситуация французского языка Франции не рассматривается в качестве эталона. Сегодня в мире прослеживается тенденция, согласно которой сотни сообществ франкофонии все меньше и меньше ориентируются на метрополию. На Франкофонном саммите в Дакаре (1989) был поднят вопрос о признании термина «франкополифония», иначе говоря, обсуждался плюрилингвизм в контексте франкофонного пространства [1, с. 357]. Но, к сожалению, французская идиома в своей литературной норме остается невосприимчивой ко всем изменениям, приходящим из территориальных и региональных вариантов. Современная франкофония еще далеко от того состояния, в каком сейчас находятся английский, испанский и португальский языки.

Отметим, что тенденции движения французского языка к плюрицентричности не исключают в будущем возврата к своему первоначальному моноцентричному состоянию.

Описание особенностей диатопических вариантов французского языка

Как и классовые диалекты или стратификационные варианты французского языка (социолекты, языки отдельных групп), географические варианты описываются в тесной связи с общим для территории языком и рассматриваются как стилистически нейтральное языковое образование, которое при определенных условиях в состоянии войти в фонд принятой языковой нормы.

По словам G. Starck, формирование и функционирование региональных и территориальных вариантов французского языка, в общем, характеризуется наличием четырех составляющих: *архаизмов, диалектизмов, новообразований (неологизмов и пр.) и заимствований с калькированием* [8, с. 41 – 43].

Архаизмы.

Несмотря на эволюцию нормы общефранцузского варианта французского языка, региональные варианты сохраняют некоторые архаичные элементы. Например, можно наблюдать следующие рудименты старой языковой формы:

- сохранение придыхательного *h* (используется в Бельгии и Луизиане);
- подмена велярного звука [R] апикальным [r] (характерно для всех канадских франкоязычных территорий);
- избыточное употребление наречия *fin* – «вполне, полностью; совсем» (*fin propre, fin saouïl*) (встречается в Бельгии, франкоязычной Швейцарии, Дофине);
- использование существительных *déjeuner* – «обед» / *dîner* – «ужин» в значении *petit déjeuner* – «легкий утренний завтрак» / *déjeuner* – «обед» (фиксируется в сельской местности в центре Франции, а также в Бельгии и франкоязычной Швейцарии).

Диалектизмы.

– В региональных и территориальных вариантах французского языка присутствуют диалектные фонетические, морфосинтаксические и лексические формы, которых нет в стандартном варианте:

- частое употребление формы прошедшего заверченного времени *Passé Simple* (замечено в региональных вариантах Юга Франции и Эльзаса);
- образование формы ближайшего будущего времени *Futur Proche* при помощи вспомогательного глагола *vouloir* вместо глагола *aller* (встречается во франкоязычной Швейцарии);
- использование глагола *être* вместо глагола *avoir* в качестве вспомогательного элемента для образования сложной формы прошедшего заверченного времени *Passé Composé* глагола *être* – «быть, существовать» (*j'ai été* → *je suis été*) (распространено в Бургундии);
- употребление адвербиального местоимения *y* вместо нейтрального местоимения *le*, заменяющего прямое дополнение (характерно для центральных и восточных регионов Франции).

Новообразования (неологизмы).

В диатопических вариантах французского языка происходят эволюционные изменения, которые с точки зрения общепринятой нормы трудно объяснить:

- создание новой лексики, характерной только для некоторых регионов и территорий: *débourdonneuse* → *décavaillonneuse* – «плуг для обработки виноградников» (Дофине), *landage* → *broussaille* – «густой кустарник» (Нормандия), *ardoiser* → *couvreur* – «кровельщик» (Бельгия);

- образование формы женского рода существительных: *auteur* – «автор» → *auteure* – «женщина-автор» (вместо стандартной формы *femme auteur* – «женщина-автор»), *écrivain* – «писатель» → *écrivaine* – «писательница» (вместо стандартной формы *femme écrivain* – «писательница») (Квебек);

- использование словообразовательных средств общепользуемой нормы для создания новой лексики: *ramasser* – «собирать» → *ramassoire* – «пылесос» (франкоязычная Швейцария), *essence* – «бензин» → *essencerie* – «заправочная станция» (Сенегал).

Займствования и калькирование.

Для региональных и территориальных вариантов французского языка характерно заимствование и калькирование некоторых элементов других языков, с которыми они контактируют:

- *drache* – «ливень» (вместо стандартной формы *plui battante / averse torrentielle* – «ливень») – заимствование из фламандского языка (Бельгия);

- препозиционное употребление прилагательных по модели английского языка (без придания дополнительной стилистической окраски): *un réputé ingénieur* – «опытный инженер» (вместо стандартного варианта *un ingénieur réputé* – «опытный инженер»), *le controversé débat* – «спорные дебаты» (вместо стандартного варианта *le débat controversé* – «спорные дебаты»);

- заимствование из эльзасского диалекта существительного *quiche* – «пирог, запеканка», которое впоследствии вошло в общепользуемую лексику.

Вышеописанные составляющие в каждом из исследуемых вариантов французского языка (региональных или территориальных – диатопических) проявляют себя по-разному. Например, препозиционное употребление прилагательных в территориальных вариантах объясняется следующим образом: в Канаде изменение места положения прилагательного объясняется влиянием грамматического строя английского языка, который находится в положении адстрата; в Бельгийском королевстве данный феномен вызван влиянием целого ряда адстратов – фламандских диалектов – и одного субстрата – пикардского диалекта. Следует заметить, что бельгийская языковая ситуация усложняется еще и тем, что субстратный пикардский диалект сам испытывает воздействие фламандских диалектов. Таким образом, получается, что мы имеем дело с прямым и опосредованным влиянием фламандских диалектов на французский язык данной территории.

Последний пример показывает некоторую несостоятельность выдвинутой гипотезы G. Starka, поэтому J.-В. Martin сомневается в правомерности употребления категорий «архаизм» и «диалектизм» по отношению к региональным и территориальным вариантам французского языка, потому что последние выступают маркерами местных наречий или говоров [3, с. 63].

История развития французского языка, его вариантов демонстрирует, что архаическими языковыми явлениями можно считать препозиционное употребление прилагательных в Бельгии, равно как и избыточное использование формы прошедшего совершенного времени *Passé Simple* в региональных вариантах Юга Франции.

Чтобы четко разбираться в том, что является характерной чертой и признаком регионального или территориального варианта французского языка, необходимо иметь подтверждение того, что выявленный языковой феномен не входит в обновленную норму общепользуемого варианта. Только подробный анализ лингвистических карт, при условии целесообразности его применения, способен выявить региональную

и/или территориальную принадлежность языкового явления, объяснить причину его возникновения. Конечно, не стоит ограничиваться только данным видом анализа, потому что он может давать определенные сбои. По мнению французских лингвистов, следует сочетать анализ лингвистических карт с этимологическим исследованием, при котором возможно сделать синхронические срезы различных эпох.

Диалектизм и новообразование (например, неологизм), как полагает В. Röhl, представляют собой две взаимоисключающие категории. Их трудно распознать, потому что созданное языковое явление в субстрате диалекта становится новообразованием системы общепользуемого варианта французского языка [6, с. 35].

Приведенные замечания относительно четырех составляющих, о которых писал G. Starka, подсказывают, что выделение характерных черт того или иного диалектического варианта французского языка должно проводиться обязательно с учетом фонетических, фонологических, лексических, морфосинтаксических и синтаксических особенностей. К этому списку следует добавить исследование лингвокультурологической составляющей, т. е. описание национально-культурной специфики, так как оно позволяет исследователю определить и, что самое главное, понять существующие линии развития французского языка в рамках единого франкоязычного мира.

Подводя итог, следует отметить, что сегодня, когда франкоязычный мир существует как единая система, целостность которой обеспечивается как самим фактом исторического формирования, так и тем, что варианты, ее составляющие, находятся в постоянном контакте между собой, требуется систематизация всех имеющихся на данный момент теоретических и практических знаний и взглядов по вариативности французского языка. Сопоставление в исследованиях фонетических, фонологических, лексико-семантических, морфологических, синтаксических и лингвокультурологических особенностей вариантов французского языка в диалектическом контексте может помочь лучше понять новые формы процессов, связанных с глобальным развитием французского языка, культуры и других атрибутов франкофонного общества.

Будучи самобытными образованиями, региональные и территориальные варианты французского языка, как правило, развиваются в тесной связи с общепользуемым вариантом и способствуют его обогащению и обновлению. В то же время сами они испытывают на себе его нормализующее влияние. Дифференциация осуществляется главным образом в рамках общих тенденций развития французского языка и на основе общего материала. Именно данный факт не позволяет французскому языку внутри и за пределами Франции сформироваться в такие формы речи, которые можно было бы уверенно назвать новыми языками.

Отличительной чертой современных проводимых исследований должен быть синтетизм, т.е. сведение в единый корпус региональных и территориальных особенностей французского языка. Использование данного принципа позволит отразить органическое единство как различающихся, так и общих для Франции и франкоязычных стран языковых явлений.

Список литературы

1. Chaudenson R. La typologie des situations de francophonie // Le français dans l'espace francophone. Description linguistique et sociolinguistique de la francophonie. Vol. 1. Paris : Champion. – P. 357 – 369.
2. Davau M., Cohen M., Lallemand M. Dictionnaire du français vivant. – Paris : Bordas, XVI+, 1972. – 1338 p.
3. Martin J.-B. Le français régional. La variation diatopique du français de France. // Le français moderne 65/1, 1997. – P. 55 – 69.
4. Muller B. Le français d'aujourd'hui. – Paris : Klincksieck, 1985. – 302 p.
5. Poirier C. Le français « régional » : méthodologies et terminologies // Français du Canada – Français de France. Actes du colloque de Trèves du 26 au 28 septembre 1985: eds. Niederehe H.-J., Wolf L. – Tübingen : Niemeyer (Canadiana Romanica 1). – P. 139 – 176.

6. Pöll B. Francophonies périphériques : Histoire, statut et profil des principales variétés du français hors de France. – Paris : L'Harmattan, 2001. – 236 p.
7. Pöll B. Le français ou les français ? La difficile naissance de la pluricentricité // *Lengas* 43, 1998. – P. 163 – 182.
8. Starka G. Les français régionaux : exposé général // Actes du colloque « Les français régionaux ». – Québec. – P. 31 – 45.
9. Swiggers P. L'insécurité linguistique : du complexe (problématique) à la complexité du problème // *Cahiers de l'Institut de Linguistique de Louvain* 19, 3-4, 1993. – P. 19 – 29.
10. Tuaille G. Réflexions sur le français régional // *TraLiLi* 15, 1977. – № 1. – P. 7 – 29.
11. Warnant L. Dialectes du français et français régionaux // *Langue française* 18, 1973. – C. 100 – 125.
12. Wolf L. Le français régional. Essai de définition // *TraLiLi* 10, 1972. – № 1. – P. 171 – 177.

THE FRENCH LANGUAGE WITHIN THE CONTEXT OF DIATOPIC VARIATION

A. Langner
E. Bocharova

*Belgorod National
Research University*

e-mail:
langner@bsu.edu.ru

The article studies the notion of the regional variant of the French language in Linguistics, presents the main characteristics of diatopic variants of French idioms and their distinctive features, and describes the history of formation of the contemporary French language.

Key words: French language, dialect, regional variant, territorial variant, diatopic variant, state of language, obsolete word, dialecticism, neologism, loanword, calquing.